

Сейдуалин Д.А.¹, Мусина К.П.²

¹к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана, e-mail: darken68@mail.ru

²к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана, e-mail: mussina_kp@enu.kz

**ЭКСПОРТНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ КАЗАХСТАНА**

Понятие конкурентоспособности является центральной категорией рыночной экономики и, в общем случае, определяет потенциальную способность различных субъектов рынка к успешному соревнованию со своими конкурентами. Однако конкурентоспособность товара характеризуется не только этим потенциалом, но и стратегическими возможностями для реализации, укрепления и расширения его рыночных позиций в будущем. На сегодняшний день Казахстан демонстрирует большой рост объемов экспорта добывающих отраслей. Однако доля обработанной продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта страны остается низкой. В условиях роста международной конкуренции в экспортном портфеле Казахстана необходимо увеличивать присутствие наукоемкой, инновационной продукции в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Для решения этой задачи требуется система мер, направленная на повышение наукоемкости ВВП, программы подготовки научных и профессиональных кадров, создание инфраструктуры инноваций и поддержки инновационной деятельности, а также условий для международного трансферта технологий, благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в высокотехнологический сектор экономики.

В статье авторы исследуют сложившуюся ситуацию на рынке внешней торговли РК за последние 3 года, где в качестве анализа рассматривают группу «Минеральные ресурсы», основную долю которой, до 70%, составляют сырьевые ресурсы, добываемые горнодобывающими отраслями. Мировая конъюнктура, где цены падали последние три года и экспортная составляющая РК упала на 60% по сравнению с 2014 годом, вынуждает руководство Казахстана изменить структуру экономики в направлении диверсификации и индустриализации горнодобывающих предприятий.

Ключевые слова: экспорт, импорт, экспортоориентированность, ВВП, внешний товарооборот, минеральные ресурсы.

Seidualin D.¹, Mussina K.²

¹Phd, associate professor of Tourism department at L.N. Gumilyov Eurasian national university, Kazakhstan, Astana, e-mail: darken68@mail.ru

²Phd, associate professor of Tourism department at L.N. Gumilyov Eurasian national university, Kazakhstan, Astana, e-mail: mussina_kp@enu.kz

Export competitiveness of Kazakhstan's mining sector

The concept of competitiveness is the central category of a market economy and, in general, determines the potential ability of various market actors to successfully compete with their competitors. However, the competitiveness of a commodity is characterized not only by its potential, but also by strategic opportunities for implementing, strengthening and expanding its market positions in the future. To date, Kazakhstan demonstrates a large increase in exports of extractive industries. However, the share of processed products with high added value in the country's export structure remains low. It is necessary to increase the presence of science-intensive, innovative products in various industries and agriculture in the context of growing international competition in the export portfolio of Kazakhstan. To achieve this goal, a system of measures is required to increase the science intensity of GDP, the program for training

scientific and professional personnel, create an innovation infrastructure and support innovative activities, as well as conditions for an international transfer of technology, creating favorable conditions for attracting foreign investment in the high-tech sector of the economy.

In the article the authors examine the current situation on the foreign trade market of the RK for the last 3 years, where the group “Mineral Resources” is considered as the basis of analysis, the main share of which constitutes up to 70% of all raw materials extracted by the mining industries. The world market, where prices have been falling for the last three years and the export component of the RK has fallen by 60% compared to 2014, forces the Kazakh governance to change the structure of the economy towards diversification and industrialization of mining enterprises.

Key words: Export, import, export orientation, GDP, external turnover, mineral resources.

Сейдуалин Д.А.¹, Мусина К.П.²

¹Э.ғ.к., доцент, А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ., e-mail: darken68@mail.ru
²Э.ғ.к., доцент, А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ., e-mail: mussina_kp@enu.kz

Қазақстан тау-кен саласының экспорттық бәсеке қабілеттілігі

Бәсеке қабілеттілік түсінігі экономика нарығының орта санаты болып табылады және жалпы жағдайда, әр түрлі нарық субъектілерінің әлеуетті қабілетін бәсекелестермен жарыста табысты қолдануын анықтайды. Алайда, тауардың бәсеке қабілеттілігі тек қана, бар әлеуеттілігімен сипатталмайды, ол болашақта нарық деңгейін көтеру үшін іске асыру, нығайту және кеңейту стратегиялық мүмкіндіктерін пайдаланады. Бүгінгі таңда, Қазақстан өңдеу саласында экспорттық көлемінің өсуін көрсетеді. Бірақ, қосымша қосылған құнымен өңделген өнімнің Қазақстанның экспорттық құрамында үлесі өте төмен. Халықаралық бәсекелестік өсу жағдайында, Қазақстанның экспорттық қоржынында әр түрлі өнеркәсіп және ауыл шаруашылығының инновациялық өнімдерін, ғылыми сыйымдылығын ұлғайту қажет. Осы міндеттерді шешу үшін, мынадай шаралар жүйесі қажет: ЖІӨ-нің ғылыми сыйымдылығын арттыру, ғылыми және кәсіби кадрларды даярлау бағдарламасы, инновациялық қызметі мен халықаралық технологиялардың трансфертін қолдау, жоғары технологиялық экономика секторына шетелдік инвестицияларды тартуға қолайлы жағдай жасау.

Мақалада авторлар Қазақстанда 3 жыл бойы қалыптасқан сыртқы сауда нарығы бойынша зерттеу жасаған, талдау ретінде «Минералды ресурстар» тобы қарастырылды, тау-кен салада шығарылатын өнімдерінің 70% шикізат ресурстары болып табылады. 2014 жылмен салыстырғанда, әлемдегі бағалар үш жылда күрт түсіп және экспорттық көрсеткіштер 60% ретінде төмендеген, осы көрсеткіштерге байланысты тау-кен өндірісінің бағытын Қазақстан басқарушылары диверсификациялау мен индустриалды жолымен экономика құрылымын өзгертуге мәжбүр болды.

Түйін сөздер: экспорттау, импорттау, экспортқа бағдарлау, ЖІӨ, сыртқы тауар айналымы, минералды ресурстар.

Введение

В 2017 году за первый квартал товарооборот Казахстана вырос на 24,2%, в структуре товарооборота экспорт составил 30%, а импорт – 15%.

В денежном выражении экспорт превысил 10 миллиардов долларов, увеличившись на 2,5 миллиарда: поставки сырья за рубеж выросли на 1,9 миллиарда, а остальные 0,6 миллиарда пришлись на обработанные товары. Если рассматривать структуру экспорта по сырью, то поставки нефти выросли на 35%. Наблюдается увеличение объемов поставок природного газа на 9% – до 280 миллионов долларов. Почти в три раза – до 182 миллионов долларов – увеличился экспорт медных

руд, каменного угля – в 2,4 раза, железных руд – в 1,6 раза. Сокращение сырьевого экспорта отмечено только по таким позициям, как пшеница, ячмень и необработанные шкуры крупного рогатого скота. Экспорт обработанных товаров по итогам первого квартала вырос на 21%, составив 3,4 миллиарда долларов.

В разрезе отраслей наибольшее увеличение можно отметить в металлургии и экспорте минеральной продукции. Увеличение объемов поставок металлов наблюдается в основном в азиатских странах, куда направляется порядка 45% поставок. Доля обработанных товаров в структуре экспорта Казахстана составила 31%. В 2013-м этот показатель был на уровне 23%. Всего казахстанские товары были проданы в 100 странах мира по 825 позициям.

Материалы и методы

При написании статьи использовались материалы научно-исследовательских и проектных организаций, фактические данные горнодобывающих предприятий Казахстана, периодические справочные издания международных организаций – ВТО, данные Комитета статистики МНЭ РК, «KAZNEX INVEST» МИР РК, официальный сайт ЕАЭС, государственная стратегическая программа РК в области экспортной стратегии.

Для обобщения полученной информации применялись методы *научной абстракции*, системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сопоставления и группировки и построения аналитических таблиц, графиков,

Обзор литературы

Одним из ведущих классиков в разработке конкурентной стратегии является М.Портер, который в своей книге «Конкурентная стратегия» представил комплексную систему аналитических методов, помогающих фирме провести анализ отрасли как единого целого и сделать прогноз ее развития, понять всех конкурентов отрасли и их позицию, а также преобразовать этот анализ в конкурентную стратегию конкретного бизнеса (Портер, 2017а:8).

В работе «Международная конкуренция» М.Портер одним из первых системно рассмотрел преимущество страны в конкурентной борьбе, то есть объяснив свойства нации, являющиеся предпосылкой успеха национальной промышленности в международной конкуренции (Портер, 2017а:37).

Причина возникновения конкуренции кроется в нарушении рыночного механизма, т.е., в диспропорции между спросом и предложением. По мнению А. Смита, он рассматривал конкуренцию как дискретный процесс, где соперничество возникает под влиянием нарушения рыночного равновесия. Иначе говоря, конкурентный процесс представлялся ему как вызываемый действием внешних факторов переход от одного равновесия к другому равновесию (Стиглер, 1995:301).

В конкуренции Смит видел механизм, приводящий рынок в состояние равновесия. Именно в этом Смит видит экономическую роль конкуренции. Он назвал это действием «невидимой руки», в которой иногда видят нечто мистическое, приписывая ей особый смысл (Смит, 2007:443).

Существование конкуренции марксисты связывают не с редкостью ресурсов, а с особенностями условий хозяйствования. Одно из условий – переход общества к рыночному обмену. Наличие рыночного обмена – материальная основа, создающая условия для возникновения конкуренции. При этом, в отличие от А. Смита, марксисты связывают существование товарного обмена не со свойствами человеческой природы, а с развитием производительных сил общества, которое, сопровождаясь специализацией производителей, порождает необходимость в обмене продуктами их труда. Но конкуренция возникает не при любом обмене, а только в условиях рыночного обмена, когда производство осуществляется исключительно ради продажи с целью извлечения денежного дохода (Маркс, 1996:369)

Эффективность конкуренции Шумпетер трактует с позиций влияния конкуренции на экономическое развитие. В его модели стержнем конкуренции выступает не цена, а нововведение, а результатом – не достижение рыночного равновесия, а порождение прогрессивных изменений (снижение издержек производства, расширение ассортимента и повышение качества продуктов) (Шумпетер, 1995:162).

Неоклассическая теория конкуренции является наиболее разработанной, отражая специфику ее методологии, ее часто называют статическим подходом, предполагающим проведение анализа при условии неизменности качественных параметров среды.

Истоки неоклассического анализа берут свое начало в работах представителей математической школы (О. Курно, У. Джевонс, Ф. Эджуорт), которые принимали равновесное состояние явлений в качестве их естественных состояний и привнесли в экономический анализ принципы формализации и сравнительной статики. Конкуренция интересовала их не как инструмент борьбы агентов рынка, а как способ установления рыночного равновесия.

Конкуренция – признак особого устройства хозяйственной системы, где борьба выступает основополагающим принципом отношений, а ее результат является условием выживания и развития конкурентов. Конкурентоспособность неразрывно связана с конкуренцией. Единого определения конкурентоспособности не выработано. Но есть единые составляющие:

- 1) способность противостоять соперникам (конкурировать);
- 2) способность эффективно производить и продавать товары;

4) способность обеспечивать эффективное использование ресурсов;

5) способность обеспечивать высокий доход;

6) способность создавать добавленную стоимость;

7) способность управлять конкурентными преимуществами. (Гончар, 2008:123).

Источник конкурентоспособности может быть внутренним, если он контролируется конкурентом, и внешним, если последний не способен влиять на источник. В связи с этим следует выделять два вида конкурентоспособности: созданную и заимствованную.

Созданная конкурентоспособность – это превосходство, достигнутое конкурентом за счет контролируемых им источников.

Заимствованная конкурентоспособность – это превосходство, которое конкурент приобретает благодаря действию источников, находящихся вне сферы его контроля и влияния.

Фактор конкурентоспособности – это та непосредственная причина (движущая сила), благодаря которой конкурент формирует или наращивает источники конкурентоспособности. (Тарануха, 2015:64).

«Под экономическими законами наука понимает материальные, т.е. объективные, постоянные условия, побуждающие большие массы людей действовать в производстве, распределении и обмене жизненных благ определенным и преимущественно одинаковым способом» (Мальшев, 1966:3).

Деятельность, имеющая своей целью посредничество между производителями и потребителями при взаимном обмене экономическими благами, носит с экономической точки зрения название торговли.

Торговая деятельность – это деятельность, связанная с извлечением торговой прибыли, включая и производство, ориентированное на торговлю. Показательно, что, к примеру, в английском, французском, немецком и иных языках понятие торговли (*trade, commerce, der Kommerz*) шире, чем обычно понимается в русском языке, включает в себя, кроме торговли в узком смысле (купля-продажа), также и занятия ремеслом, любой иной коммерческого характера деятельностью, в т.ч. и производство.

Международная торговля – торговля через границы между странами, обмен товарами и услугами. Разница между странами в их конкурентных преимуществах (или сравнительных преимуществах) при производстве различных продуктов приводит к международному разделению труда

(расположение производства) и определяет поток экспорта и импорта между странами.

Конкурентоспособность страны прежде всего определяется большими базовыми факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, капиталом) и степенью экономической зрелости (уровень дохода на душу населения, общие уровни издержек и цен, научная и техническая квалификация и т.д.). Наличие ресурсов и квалификации определяет выбор продуктов, которые страна сможет технически производить, в то время как относительные издержки, цена и дифференциация продукции определяет экономическую выгоду от производства продуктов, в которых она имеет относительное преимущество перед другими странами. Крупные страны обладают огромным внутренним рынком и поэтому, как правило, несмотря на значительные абсолютные объемы экспорта, их доля в мировой торговле может быть не столь значительна. Еще в большей степени это верно в отношении доли экспорта в ВВП (ВНП). Напротив, небольшие и средние страны, для которых внешние рынки являются неотъемлемым атрибутом налаживания крупномасштабного производства, как правило, «проигрывают» по доле в мировом производстве и «выигрывают» по доле своего участия в мировой торговле. У таких стран и наиболее высокие показатели доли экспорта в ВВП (ВНП), (Сидорова, 2011:62).

Задача конкурентной стратегии любой бизнес-единицы состоит в том, чтобы найти такую позицию в отрасли, которая позволит ей наилучшим образом защитить себя от этих конкурентных сил или воздействовать на них с выгодой для себя (Porter, 1998a:21).

По мере того, как растет роль конкуренции на мировом рынке, все больше возрастает роль нации. Конкурентным преимуществом нации является высоколокализованный процесс, построенный на национальных ценностях, культуре, экономических структурах, институтах и истории. В каждой стране есть поразительные различия; ни одна страна не может быть конкурентоспособной во всех экономических отраслях экономики. В конечном счете, страны преуспевают в конкретных отраслях промышленности, в том случае, если будет создана инновационная среда, которая позволит быть наиболее перспективной, динамичной и сложной. (Porter, 1998b:48).

Информационные технологии революционизируют продукты, которые в большинстве своем исключительно состоят из механических и элект-

рических деталей, продукция которых загружена сложными системами аппаратного обеспечения, датчиками, хранилищами данных, микропроцессорами, программными обеспечениями и подключениями по множеству способов. Эти «умные продукты», которые были достигнуты благодаря огромным улучшениям в области вычислительной мощности и устройства, миниатюризации и сетевым преимуществам вездесущей беспроводной связи, были развязаны в новую эру конкуренции. Умные продукты предлагают широкий спектр продуктов и услуг. Меняющийся характер продуктов также разрушает цепочки создания стоимости, заставляя страны переосмысливать и менять стратегию развития отраслей внутри страны (Porter, 2014:65).

Нация, обладающая природными ресурсами, составляющими значительную долю в ее экспорте, за счет деиндустриализации экономики со временем заболевает голландской болезнью. Симптомы голландской болезни могут развиваться, когда доля горнодобывающего сектора в национальном экспорте растет относительно быстрыми темпами. Увеличение доходов от экспорта природных ресурсов способствует повышению равновесного обменного курса, что ограничивает конкурентоспособность других коммерческих секторов. Проблема голландской болезни (то есть почти полного отсутствия конкурентоспособной продукции на мировых рынках промышленных товаров) особенно остро стоит для РК и отсутствие конструктивных действий со стороны государства, направленных на перераспределение доходов от экспорта сырья, на реинвестирование в обрабатывающую промышленность, а также на увеличение финансирования инноваций, в первую очередь на предприятия с чистой наукой и инновациями, может серьезно остановить экономический рост Казахстана (Bezrukova, 2014:4).

В связи с этим возникает вопрос: есть ли «голландская болезнь» в Казахстане? Этим термином обозначают реакцию экономики на существенное увеличение богатства страны благодаря открытию новых запасов сырьевых ресурсов или изменению цен на мировых рынках. Она проявляется в потере конкурентоспособности отраслей традиционного экспорта вследствие завышения реального обменного курса национальной валюты. Экспортный сектор, переживающий бум, и сектор неэкспортируемых товаров вытесняют сектор традиционных экспортных товаров. Производство неэкспортируемых товаров снижается. Происходит также отток трудовых и других ре-

сурсов в сектор, испытывающий бум. Хотя кажется невероятным, чтобы страна могла нести потери из-за своих природных богатств, существуют эмпирические доказательства наличия обратной связи между интенсивностью их утилизации и экономическим ростом. Обычно, во всех исследованиях влияния нефтегазового сектора на экономику указывается на опасность возникновения «голландской болезни». В то же время следует отметить, что изучение «голландской болезни» в основном проводилось для индустриальных стран, например, Великобритании, Нидерландов, Норвегии и для развивающихся стран с богатыми природными ресурсами, таких, как Эквадор, Нигерия, Индонезия.

Казахстан, как и другие страны СНГ, является страной с переходной экономикой. Возможные проявления «голландской болезни» вполне могут скрываться за трансформационными процессами (Sachs, 1995:24; Rosenberg, 1998:56).

Создание наукоемких производств в Казахстане должно строиться на координации интересов научно-исследовательских институтов и изучении потребностей конкурируемой продукции на рынке экспорта, с учетом установления приоритета инновационных исследований. Ранжирование и представление в соответствии с технологическими возможностями центров, ведущих разработки по проблемам высокотехнологичной продукции (Golova, 2015:294).

Современный этап социально-экономического развития Казахстана осуществляется в условиях модернизации, когда в высокоразвитых странах происходят глубокие технологические и институциональные преобразования. Для Казахстана проблема сохранения конкурентных позиций на мировом рынке стоит особенно остро, так как в современных условиях в значительной степени утрачиваются те факторы, которые могли бы обеспечить рост конкурентоспособности в будущем. В связи с этим еще большее значение приобретает та государственная политика, целью которой является коренное изменение структуры результатов и факторов общественного производства в пользу нематериальных благ и услуг, повышение роли человеческого капитала, высоких технологий и информации, гуманизацию и экологизацию производства, сочетание различных форм собственности и типов хозяйствования, оптимизацию хозяйственного механизма на основе сочетания рыночных методов и активной роли государства в регулировании макроэкономических и социальных процессов (Aganbegyan, 2013:309).

В целях прозрачности информационного потока о разрабатываемых ресурсах в РК Казахстан принял на себя обязательства по реализации Инициатив прозрачности в добывающих отраслях (ЕІП). На сегодня только 97 компаний (54 нефтегазовые и 44 горнодобывающие) из 296, занимающихся разработкой недр, подписали меморандум о взаимопонимании, то есть присоединились к инициативе. Первый отчет по ЕІП четко показал принципиальные отличия систем учета и отчетности в компаниях и в органах Министерства финансов РК, а также аудиторской деятельности от общепринятых международных требований. Обязательность раскрытия информации недропользователями закреплена в Законе «О недрах и недропользовании». Результаты показывают, что внедрение ЕІП оказывает статистически значимое положительное влияние на способность страны привлекать инвестиции в горнодобывающие отрасли (Malden, 2017:788). Результаты наглядно свидетельствуют о том, что, независимо от вклада ЕІП, привлечение ПИИ стимулируется, когда страны предпринимают убедительные усилия для того, чтобы открыть свою экономику для международной торговли и выделить ресурсы для повышения своего человеческого капитала, борьбы с коррупцией и более выгодных налоговых поступлений (Teixeira, 2017:57).

Постоянная зависимость от добычи нефти, газа и полезных ископаемых в экспортных и налоговых поступлениях вызывает обеспокоенность в отношении устойчивого роста страны, богатой ресурсами. Понимание степени зависимости от этих невозобновляемых ресурсов и того, откуда происходит эта зависимость, полезно при разработке правильной политики диверсификации отраслей экономики. Чтобы измерить и контролировать такую зависимость от извлекаемых ресурсов, разработан индекс зависимостей Extractives (EDI). Extractives (EDI) представляет собой составной индекс, состоящий из трех показателей: 1) доля экспортных поступлений от добывающих компаний в общем объеме экспортных поступлений; 2) доля доходов от добывающих отраслей в общем объеме налоговых поступлений; и 3) добавленная стоимость добывающей промышленности в ВВП. Корректировка каждой из этих показателей способствует определению производственных возможностей для определения наличия альтернативных источников экспортных и налоговых поступлений, а также промышленного потенциала для диверсификации, которые важны для снижения

зависимости от добывающих ресурсов. EDI оценивает 81 страну с точки зрения их зависимости от добычи нефти, газа и минеральных ресурсов (Hailu, 2017:251).

Как показывает опыт последних лет, продукция минерально-сырьевого комплекса является на мировых рынках волатильной, при высоких ценах на металл она дает львиную долю валютных поступлений, необходимых в том числе и для структурной перестройки, но стратегия горнодобывающей и металлургической отраслей должна быть ориентирована на переход от ресурсной базы к созданию продукции с добавочной стоимостью и меньше полагаться на разведку и больше рассчитывать на экономию за счет масштаба, а также на инновационные технологии (James, 1985:309).

На сегодняшний день крупнейшими странами мира, входящими в число лидеров мировых производителей минерального сырья, кроме Китая, являются США, Австралия, ЮАР, Канада, Россия, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, Иран. Так, по данным, лидируют в этой сфере Китай, добывающий более трех миллиардов тонн минеральных ресурсов; США – 2,2; Россия – 1,5. В числе ведущих стран – Индия (600 миллионов тонн), Австралия (590 миллионов), Саудовская Аравия (550 миллионов), Канада (395 миллионов), Бразилия (370 миллионов), Иран (290 миллионов), ЮАР (270 миллионов тонн). При этом высокий уровень экономического развития в большинстве таких сырьевых стран достигнут за счет интенсификации добычи и переработки собственных природных ресурсов (Канада, Австралия), (Алшанов, 2007:25).

Вместе с тем анализ литературных источников показывает, что при мировой добыче различных видов полезных ископаемых до сих пор в качестве полезной продукции используется лишь 4-6%, а остальное идет в отходы (Сейдалы, 2004:2]

Запасы традиционно считались ключевыми мерами по реагированию на рыночные риски. Перспектива того, что мы извлекаем выгоду из имеющихся запасов и находящихся в непосредственной близости запасов, концептуализируется как доступность запасов. Результаты показывают, что на местных рынках доступность запасов выгодна, но не от менее доступных запасов. Кроме того, импорт действует как приток ресурсов, что можно рассматривать как движение доступных запасов, которые обеспечивают удобство выхода на местные рынки. Кроме этого, волатильность является центральной

разницей между ценами на перенос и моделями ценообразования опционов, которые являются репрезентативными методами оценки для удобства доходности (Kim, 2017:277).

Сегодняшнее глобальное общество экономически, социально и культурно зависит от полезных ископаемых и металлов. Хотя металлы подлежат вторичной переработке, месторождения полезных ископаемых по определению являются «невозобновляемыми» по человеческим срокам, и их запасы, таким образом, являются конечными. Это поднимает призрак «пиковых минералов» – время, когда производство из наземных руд больше не может расти, чтобы удовлетворить спрос и где происходит максимальное (пиковое) производство. Пиковые минералы побуждают сосредоточить внимание на том, как минералы могут быть устойчиво использованы в будущем для обеспечения того, чтобы услуги, которые они предоставляют глобальному обществу, можно поддерживать. По мере приближения пиковых минералов (и

в некоторых случаях они принимаются) понимание и мониторинг динамики первичного производства, переработки и дематериализации полезных ископаемых в контексте национальных и глобальных обсуждений спроса на минеральные ресурсы и денег, полученных от их продажи, станет существенным для информирования и создания механизмов устойчивого управления минеральными ресурсами и эффективности использования в будущем. Исследование также начинает рассматривать вопрос о том, как мы подходим к разработке стратегий для максимизации отдачи от богатства полезных ископаемых в течение поколений (Prior, 2012:577.)

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), прогноз потребления основных видов металлов на период до 2050 г. по регионам в сравнении с 2000 г. говорит о том, что потребность в них в первой половине XXI века в среднем возрастет в 1,5 раза практически во всех регионах и горнодобывающих странах мира, кроме Японии (таблица 1).

Таблица 1 – Прогноз потребления некоторых металлов на период до 2050 г. по регионам в сравнении с 2000 г., млн. т (никель – тыс.т)

Регионы	Al		Cu		Fe		Ni		Pb		Zn	
	2000	2050	2000	2050	2000	2050	2000	2050	2000	2050	2000	2050
Северная Америка	10,6	14,2	4,0	5,3	132	204	171	280	1,7	2,2	1,8	2,6
Латинская Америка	1,8	4,7	0,9	2,9	41	116	37	140	0,5	1,5	0,6	1,8
Западная Европа	8,0	10,6	3,9	4,4	148	181	395	460	1,7	1,4	2,8	3,0
Восточная Европа	1,0	1,8	0,7	1,2	32	52	10	40	0,3	0,5	0,3	0,6
Страны СНГ	0,2	0,8	29	0,5	27	35	0,1	40	0,2	0,3	0,0	0,4
Западная Азия	0,3	1,2	0,4	0,1	16	43	10	30	0,1	0,5	0,1	0,5
Юго-Восточная Азия	0,6	1,6	0,6	1,0	28	50	23	70	0,1	0,6	0,4	0,9
Китай	3,9	5,1	2,9	4,0	146	192	80	130	0,7	1,4	1,4	2,0
Япония	3,2	2,5	1,2	1,0	76	62	204	170	0,3	0,2	1,0	0,8
Остальные страны Азии	2,1	3,2	1,6	2,6	88	123	184	220	0,8	1,3	1,2	1,7
Океания	0,5	1,2	0,1	0,4	6	19	1	20	0,1	0,2	0,3	0,4
Африка	0,4	1,6	0,2	1,0	15	38	28	80	0,1	0,5	0,2	0,8
Мир в целом: средний	32,8	48,5	16,4	25,3	759	1114	1146	1680	6,4	10,9	10,4	15,3
Высокий		54,5		28,6		1253		1900		12,7		17,4

Источник: Данные работы (Ракишев,2006:6)

Анализ приведенных данных по объемам производства и прогнозам потребления полезных ископаемых позволяет сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе горнодобывающая промышленность будет по-прежнему являться базовой в общемировой экономике. При этом основная нагрузка по совершенствованию технологий добычи и извлечению полезных ископаемых ляжет на азиатские горнодобывающие страны (Ракишев, 2006:6).

Сегодня ресурсная база республики определяет практически неограниченные перспективы развития собственной газо- и нефтедобывающей, перерабатывающей промышленности. Казахстан обладает коммерческими запасами 3 черных металлов, 29 цветных, 2 драгоценных, 84 видов промышленных минералов, а также энергоносителей (Сейдалы:2004:3).

В сложнейшей экономической ситуации часть месторождений различных металлов оказалась не конкурентоспособной на мировом рынке из-за низкого качества состава руд и низкого содержания полезных компонентов. Поэтому назрела необходимость пересмотреть методику изучения и освоения недр в нашей республике. В современных условиях отношение к минерально-сырьевому комплексу резко изменилось, в частности повысилось требование к качеству продукции, стала неприемлемой убыточная добыча полезных ископаемых (Ракишев,2007:4).

В процессе проводимых геологоразведочных работ в рамках Программы развития ресурсной базы минерально-сырьевого комплекса Казахстана до 2010 г. уже выявлены новые месторождения золота, тантала, меди, полиметаллов, получены приросты запасов золота, меди, свинца, цинка, серебра, олова, тантала, ниобия. Проводится большая и целенаправленная работа по прогнозу развития минерально-сырьевого комплекса республики и моделированию состояния минерально-сырьевой базы на период до 2030 г. На сегодняшний день выполнен анализ по 42 видам металлических и неметаллических

полезных ископаемых и углеводородному сырью. Исследования позволили впервые оценить реальное состояние минерально-сырьевой базы основных видов полезных ископаемых страны в современных экономических условиях, определить пути обеспечения опережающего развития ресурсной базы страны, ее потенциал и конкурентоспособность в сопоставлении с зарубежными странами (Ташенов,2005:7).

Среди казахстанских ученых вклад в развитие конкурентоспособности внесли Каренов Р.С., Кошанов А.К., Сабден О.С., Сатубалдин С.С и др.

Исследовательский подход представлен работами казахстанских, российских и зарубежных авторов в области международной экономики и международной торговли, периодическими справочными изданиями международных организаций – ВТО, данными КС и МНЭ РК, «KAZNEX INVEST» МИР РК, официальным сайтом ЕАЭС, государственными стратегическими программами РК в области экспортной стратегии. Для обобщения полученной информации применялись методы научного, системного анализа, сопоставления и группировки, моделирования и построения аналитических таблиц, графиков.

Результаты и рассуждения

Казахстан входит в группу наиболее экспортноориентированных стран мира. По данным Всемирного банка (Таблица 2), отношение объема экспорта товаров и услуг к ВВП Казахстана в лучшие для экономики страны годы находилось на уровне 50-60%.

Это связано как с маленьким по мировым меркам внутренним рынком (у таких экспортных гигантов, как Китай и США, это отношение находится в пределах **20-35%** и **10-15%** соответственно), так и с ролью в международном распределении труда. Казахстан – поставщик углеводородов и металлов на мировой рынок. Похожую позицию занимает Россия.

Таблица 2 – Экспорт товаров и услуг как отношение к ВВП, %

Страны	Годы					
	1995	1999	2003	2007	2011	2015
Казахстан	40%	30%	60%	50%	45%	30%
Россия	30%	45%	45%	30%	28%	30%
Китай	20%	20%	25%	38%	28%	22%
США	10%	10%	9%	11%	15%	15%

Источник: Всемирный банк

Изменение цен на ресурсы или физического объема поставляемой на мировой рынок продукции автоматически сказывается на размере экспорта, а, следовательно, и на притоке валютной выручки, которой обеспечивается импорт товаров и услуг.

Снижение экспортной группы товаров с Китаем и Россией привело к снижению ВВП страны с 4,1 процента в 2014 году до 1 процента в 2015 году, в 2016 г. и рост до 2% составил только в 2017 г. (Доклад об экономике Казахстана,

2015:28). Увеличению до 2% ВВП Казахстана предшествовали положительные тенденции на мировом рынке: увеличение добычи нефти, цен на нефть и металлы.

Если внешний товарооборот на 2016 год составил 62114 млн.долларов США, то внешний товарооборот на 2017 год, на январь – август месяц составил 48736 млн.долларов США, вероятностный прогноз может составить выше 2016 года. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Внешняя торговля РК, млн.долларов США

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	январь –август 2017
Млн.долларов США	71604,4	91397,7	121241,7	132807,2	133506	120755,3	76523,6	62114	48736

Комитет по статистике МНЭ РК

Динамика производства железных и цветных руд по производимым видам металлов представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика добычи руд и концентратов, произведенных в 2017 году, тыс. тонн

Сырье	Годы	
	2015	2016
Руды и концентратов металлов цветных и прочих	135,226 тыс. тонн	67,967тыс. тонн
Руды железные	12,371 тыс. тонн	6,011тыс. тонн

Источник: КС МНЭРК

12,371 тыс. тонн руды и концентратов металлов цветных и прочих, произведенных в 2016 году, оказались на 91% ниже произведенных руд в 2015 году, причиной этому способствовали установившиеся цены на металл

и снижение качества полезных ископаемых. Объем производства металлических руд в Казахстане по видам, произведенных в Казахстане на начало 2017 года, показан в таблице 5.

Таблица 5 – Объем производства металлических руд по видам, произведенных в Казахстане в 2017 году, тыс. тонн

Продукция	2017 год	2016 год	2017/2016, %
Руды железные неагломерированные	3 564	38 923	9.2%
Концентраты железорудные	781	10 101	7.7%
Руды железные агломерированные	840	10 065	8.3%
Агломерат железорудный	498	5 491	9.1%
Окатыши железорудные	328	3 387	9.7%

Руды медные	7 183	76 046	9.4%
Концентраты медные	1 277	10 503	12.2%
Медь в медном концентрате	37	440	8.4%
Руды медно-цинковые	417	5 703	7.3%
Руды алюминийевые (бокситы)	410	4 802	8.5%
Руды золотосодержащие	1 435	18 773	7.6%
Концентраты свинцовые	26	371	7.1%
Свинец в свинцовом концентрате	7	71	10.5%
Руды свинцово-цинковые	498	5 779	8.6%
Концентраты цинковые	49	647	7.6%
Цинк в цинковом концентрате	25	326	7.8%
Руды марганцевые	90	1 569	5.7%
Концентраты марганцевые	30	498	6.0%
Руды хромовые	532	5 546	9.6%
Концентраты хромовые	357	4 153	8.6%

Источник: КС МНЭРК

Основная доля произведенной руды относится к цветным, из них 7 183 тыс. тонн – медные руды и 7 тыс. тонн – свинец в свинцовом кон-

центрате. В таблице 5 представлена динамика производства металлических руд в Казахстане за 2011-2016 гг.

Таблица 6 – Динамика производства металлических руд в Казахстане за 2011-2016 гг, тыс. тонн

	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство металлических руд	128,728	153,611	154,599	154,886	139,822	203,35

Источник: КС МНЭРК

Анализ показывает положительную тенденцию добычи металлических руд, что подтверждается 37% ростом металлических руд в

2016 году по сравнению с 2011 годом. Внешнеэкономическая деятельность РК представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Товарооборот РК за последние 3 года

	2014		2015		2016	
	тыс.долл. США	%	тыс.долл. США	%	тыс.долл. США	%
Товарооборот	250805783,7	100	76278953	100	60894317,8	100
Экспорт	149052249,56	59,42	80901019,8	75,82	35903007,3	58,96
Импорт	101753534,14	40,58	25798355,2	24,18	24991310,5	41,04

Источник: КС МНЭРК

Из анализа таблицы 7 видно существенное падение товарооборота. В сравнении с 2014 годом, в 2016 году в два раза снизился товарооборот (на – 58891465,9 тыс. долларов США). В структуре импорт/ экспорт, импорт возрос на 6%, что говорит о возрастающей потребности количества импортируемых товаров группы «Маши-

ны, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты» в Казахстане, доля которой в импорте составляет 48,5%.

Необходимо отметить, что значительную долю, до 70%, в экспорте занимает группа «Минеральные продукты», что подтверждается таблицей 8.

Таблица 8 – Преобладающая группа ресурсов в структуре импорта/экспорта РК, %

2014		2015		2016		Январь – август 2017	
Доля импорта группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты»	Доля экспорта группа «Минеральные продукты»	Доля импорта группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты»	Доля экспорта группа «Минеральные продукты»	Доля импорта группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты»	Доля экспорта группа «Минеральные продукты»	Доля импорта группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты»	Доля экспорта группа «Минеральные продукты»
46	84	30	70	28	60	26	80

Источник: КС МНЭРК

Из таблицы 7 видно, что в структуре импорт преобладающая группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты» упала с 45% до 27 %, в целом удалось стабилизировать тенденцию роста импорта, в части структуры экспорта группа «Минеральные продукты» преобладает и занимает долю до 70%. Казахстан практически полностью структуру экономики переориентировал на сырьевые ресурсы, что может очень плохо в перспективе сказаться на экономическом росте.

За последние 2015-2016 гг. наблюдается существенная тенденция снижения товарооборота в сравнении с 2014 годом. Как мы знаем, цены на основной сырьевой продукт (нефть) в 2014 году был наиболее высоким и составлял 114 долларов США / баррель нефти. В последние годы в связи

с падением цен на нефть до 50 долларов США/ баррель нефти, товарооборот по сравнению с 2014 годом в 2015 году снизился на 57,5%, а в 2016 году на 76% (KazDATA,2016:56).

Эффективность внешней торговли в 2014 году составил 59%, в 2015 и 2016 годах составила 32% и 14% соответственно. Баланс эффективности внешней торговли положительный, хотя мы видим существенное падение. Падению эффективности внешней торговли способствует доля снижения продаж экспортной группы «Минеральные продукты».

Основные долевые показатели экспорта и импорта в товарообороте соответственно по группам «Минеральные продукты» и «Машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование» представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Основные долевые показатели внешней торговли за последние три года

Группы товарооборота	2014	2015	2016
Экспорт: Минеральные продукты	67,68%	71%	64,69%
Импорт: Машины, оборудование	46%	30,45%	28,68%

Источник: КС МНЭРК

Минеральные продукты как основная доходная часть экспортной группы, представляющая сырье-

вой сектор, в целом показывает динамику падения, что, прежде всего, связано с отсутствием в стране

диверсифицированной экономики. Экспортное поступление дохода существенно сказывается на импорте страны, так как основная продукция для производства прибывает путем закупа товаров из-за рубежа. Развитие экспорта приводит к развитию

производственного потенциала страны (KAZNEX INVEST, 2014:43).

80% экспортной группы составляет добывающая отрасль. 10 основных позиции этой группы представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Наиболее экспортируемые позиции товарных групп 25-27 ТН ВЭД «Минеральные продукты»

Всего по товарной группе		
1	2709	нефть сырая
2	2711	газы нефтяные
3	2710	нефтепродукты
4	2601	руды и концентраты железные
5	2603	руды и концентраты медные
6	2701	уголь каменный
7	2503	сера
8	2610	руды и концентраты хромовые
9	2608	руды и концентраты цинковые
10	2716	электроэнергия
прочие позиции		

Источник: КС МНЭРК

Заключение

Значительное снижение внешней и внутренней торговли качественно сказывается на экономическом росте экономики Казахстана. Снижение спроса на минеральные ресурсы и долговременная политика, направленная на развитие сырьевого сектора, болезненно отразилась на результатах поступления доходов в бюджет Казахстана от экспортных продуктов, существенная доля которой – продукты добывающих отраслей.

Особую роль в экономическом развитии страны будет играть экспортоориентированность и импортозамещение создаваемых продуктов внутри страны. Низкие экспортные поступления от добывающих отраслей экономики способствуют росту импортных продуктов в стране (Glushak, 2015:261).

Потеря главных импортеров в лице Италии, Франции, Китая, которые значительно уменьшили импорт сырьевых ресурсов в свои страны, требует от Казахстана незамедлительных мер по вводу в производство новых технологий, направленных на выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью. В качестве поддержки горнодобывающих компаний Казахстаном была принята Национальная экспортная стратегия до 2022 г.

Казахстан, располагая большими запасами минерально-энергетических ресурсов, должна усиленно заниматься экспортоориентированием сырьевых ресурсов на мировой рынок, но в то же время не должна отказываться от стратегии импортозамещения, путем модернизации горнодобывающих предприятий РК и прекращения импорта нефтепродуктов и металлопродукции с других стран.

Литература

Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н. Модернизация реального сектора экономики: пространственные аспекты (статья). Региональные исследования России. Том 3, выпуск 4, 1 октября 2013, стр. 309-323

- Алшанов Р. Глобальная экономика и Казахстан // «Казахстанская правда», 4 мая 2007 года, С. 24-25.
- Безрукова Н., Свичкар. Голландская болезнь в Украине: оценка внутренних экспортных проблем (статья) В.Волум 7-8, 2014, стр. 4-7
- Глушак Н.В., Глушак О.В. Место и роль сырьевого комплекса в формировании экспортного потенциала России. // Бюллетень Брянского государственного университета. № 3, 2015. стр. 261-264.
- Голова И.М. Инновационная конкурентоспособность российских регионов (статья) // Экономика региона 3, 2015, стр. 294-311.
- Джеймс Х.Е В поисках новой стратегии развития для обогащения и экспорта полезных ископаемых Южной Африки (статья) // Журнал Южноафриканского института горного дела и металлургии Том 85, выпуск 9, сентябрь 1985, стр. 309-321
- Казахстан: Адаптация к низким ценам на нефть; трудные времена впереди. Доклад об экономике Казахстана. Осень 2015 г. стр 28.
- Ким, С., Ким, Дж., Хео, Е. Удобный выход доступных запасов и импорта: тематическое исследование китайского рынка меди (статья) // Политика в отношении ресурсов. Объем 52, 1 июня 2017 года, страницы 277-283
- Конкуренция и конкурентоспособность : монография / Ю.В. Тарануха. – М. : Издательство «Русайнс», 2015. – 336 с.
- Майкл Портер. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 453 с.
- Майкл Портер. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 947 с.
- Майкл Э. Портер КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ Методики анализа отраслей и конкурентов. Свободная пресса (Нью-Йорк). 1998. Стр. 422.
- Майкл Э. Портер Конкурентное преимущество наций. Твердый переплет – 1 июня 1998 года. Стр. 896.
- Малден А.А. Оценка влияния Инициативы прозрачности в добывающих отраслях на привлекательность инвестиционного климата (статья) // Добывающая индустрия и общество. Том 4, выпуск 4, ноябрь 2017, стр. 788-794
- Мальшев И.С. Экономические законы социализма и планирование. – М., 1966. – С.3.
- Маркс К. Капитал. Т. I. // Маркс К., Энгельс Ф. – 2-е изд. Соч. – Т. 23., 1996.
- Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Анализ тенденций мировой торговли и внешней торговли Казахстана. АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST». 2014, стр 43.
- Модуль маркетингового справочника KazDATA. Показатели внешней торговли и структуры импорта и экспорта Казахстана. 2016, стр 56.
- Портер М., Хеппельманн Дж.Е. (2014) «Как интеллектуальные, связанные продукты трансформируют конкуренцию», // Harvard Business Review, ноябрь 2014, стр. 65-88
- Прайор Т., Гиурко Д., Мадд Г., Мэйсон Л., Бехриш Дж. Истощение ресурсов, пиковые минералы и последствия для устойчивого управления ресурсами (статья) // Глобальные изменения окружающей среды. Том 22, Выпуск 3, Август 2012, стр. 577-587
- Ракишев Б. Горная промышленность и наука в Казахстане: тенденции развития в контексте общемирового развития производства за период 2003-2005 гг. // Горный журнал Казахстана. – 2006. – №1. – С. 5-9.
- Ракишев Б.М, Современная геология в решении проблем восполнения ресурсов и устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса // «Наука и высшая школа Казахстана», 15 апреля 2007 года, С. 4-5.
- Розенберг С.Б., Саавалайнен Т.О. Как бороться с нефтяным бумом в Азербайджане? Стратегические стратегии в богатой ресурсами экономике // Рабочий документ МВФ WP / 98/6. 1998
- Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирм. // Под ред. К.Р. Гончар, Б.В. Кузнецов. – М.: Вершина, 2008.
- Сачс Дж.Д., Вэймер А.М. Богатство природных ресурсов и экономический рост. NBER Working Paper 5398 (Кембридж, Массачусетс: Национальное бюро экономических исследований), 1995 год.
- Сейдалы А.С. Кадастровая оценка техногенных образований Казахстана // Горный журнал Казахстана. – 2004. – №3. – С. 2-4
- Сейдалы А.С., Лазарева Е.А., Семилетова И.А. Горнодобывающая отрасль Казахстана: современное состояние // Горный журнал Казахстана. – 2004. – №1. – С. 3-5
- Сидорова Е.Ю., Международная торговля; учеб. пособие. – М.: АСТ, 2011. – 252 с. – (Курс лекций).
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
- Стиглер Дж. Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. Теория фирмы // Вехи экономической мысли. Вып. второй. – СПб.: Экономическая школа, 1995.
- Ташенов Ч. Инвестиции в недра как прибавка к национальному продукту // «Казахстанская правда», 18 ноября 2005 года, С. 5,7.
- Тэйксэйра А.А. Оказывают ли невозобновляемые запасы энергетических ресурсов страны влияние для привлечения ПИИ? Анализ данных по группам из 125 стран за период 1995-2012 годов (статья) // Международная экономика. 150, август 2017 г., стр. 57-71.
- Хайлу, Д., Кипген, С. Индекс зависимости экстрактов (EDI) (статья) Ресурсная политика. Объем 51, 1 марта 2017 г., стр. 251-264
- Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995.

References

- Aganbegyan, A.G., Mikheeva, N.N., Modernization of the real sector of the economy: Spatial aspects (Article). *Regional Research of Russia*. Volume 3, Issue 4, 1 October 2013, pp. 309-323
- Alshanov R. Global economy and Kazakhstan // "Kazakhstanskaya Pravda", May 4, 2007, P. 24-25.
- Bezrukova, N., Svichkar, Dutch disease in Ukraine: Volume 7-8, 2014, pp. 4-7
- Glushak N.V. Glushak O.V. The place and role of the raw material complex in the formation of Russia's export potential. // *Bulletin of Bryansk State University*. № 3, 2015 p. 261-264.
- Golova I.M. Innovation competitiveness of the Russian regions (Article). *Economy of Region 3*, 2015, pp. 294-311.
- James, H.E. In the search for a new development strategy for the beneficiation and export of the south Africa's minerals. (Article). *Journal of The South African Institute of Mining and Metallurgy* Volume 85, Issue 9, September 1985, Pages 309-321
- Kazakhstan: Adaptation to low oil prices; difficult times ahead. Report on the economy of Kazakhstan. Fall, 2015. pp. 28.
- Kim S., Kim J., Heo E. Convenience yield of accessible inventories and imports: A case study of the Chinese copper market (Article). *Resources Policy*. Volume 52, 1 June 2017, pp. 277-283
- Competition and competitiveness: a monograph / Yu.V. Taranukha. – M.: Publishing house "Rusains", 2015. – 336 p.
- Michael Porter. *Competitive strategy: the Techniques for analyzing industries and competitors*. Trans. from English. – 6 th ed. – Moscow: Alpina Publisher, 2017. – 453 p.
- Michael Porter. *International competition: Competitive advantages of countries*. – M.: Alpina Publisher, 2017. – 947 p.
- Michael E. Porter *COMPETITIVE STRATEGY Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. The Free Press (New York). 1998. Pages 422.
- Michael E. Porter *Competitive Advantage of Nations*. Hardcover – June 1, 1998. 896 p.
- Malden A.A Evaluating the effects of the Extractive Industries Transparency Initiative on mineral investment climate attractiveness (Article). *Extractive Industries and Society* Volume 4, Issue 4, November 2017, pp. 788-794
- Malyshev I.S. *Economic laws of socialism and planning*. M., 1966. P.3.
- Marx K. *Capital*. I. I. / Marx K., Engels F. – 2 nd ed. Op. – T. 23., 1996
- Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan. *Analysis of trends in world trade and foreign trade of Kazakhstan*. JSC «National Agency for Export and Investment» KAZNEX INVEST». 2014, page 43.
- The module of the marketing directory KazDATA. The indicators of foreign trade and the structure of Kazakhstan's import and export. 2016, p. 56.
- Porter, M.E. & Heppelmann, J.E. (2014) How Smart, Connected Products are Transforming Competition, *Harvard Business Review*, November 2014, pp 65-88
- Prior T., Giurco D., Mudd G., Mason L., Behrisch J. View Correspondence. Resource depletion, peak minerals and the implications for sustainable resource management (Article). *Global Environmental Change*. Volume 22, Issue 3, August 2012, pp. 577-587
- Rakishev B. Mining and science in Kazakhstan: development trends in the context of global production development for the period 2003-2005. // *Mining magazine of Kazakhstan*. – 2006. – №1. – pp. 5-9.
- Rakishev B.M. Modern geology in solving the problems of resources replenishment and sustainable development of the mineral and raw materials complex. // *Science and Higher School of Kazakhstan*, April 15, 2007, pp. 4-5.
- Rosenberg C.B., Saavalainen T.O. How to deal with Azerbaijan's oil boom? Policy strategies in a resource-rich economy. IMF Working Paper WP / 98/6. 1998
- Russian industry at the stage of growth: factors of firms' competitiveness. // Ed. K.R. Gonchar, B.V. Kuznetsov. – Moscow: Vershina, 2008.
- Sachs J.D., Wamer A.M. Natural resource abundance and economic growth. NBER Working Paper 5398 (Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research), 1995.
- Seidaly A.S. Cadastral estimation of technogenic formations of Kazakhstan // *Mining Journal of Kazakhstan*. – 2004. – №3. – pp. 2-4.
- Seidaly A.S., Lazareva E.A., Semiletova I.A. Mining industry of Kazakhstan: current state // *Mining magazine of Kazakhstan*. – 2004. – №1. – pp. 3-5.
- Sidorova Elena Y. *International trade; training*. – Moscow: AST, -. – 252 p. – (Course of lectures), 2011.
- Smith A. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. – Moscow: Eksmo, 2007.
- Stigler J.J. *Perfect competition: a historical perspective*. Theory of the firm. Milestones of economic thought. Second issue. – St. Petersburg: Economic School, 1995.
- Tashenov C. Investing in the bowels as an addition to the national product // «Kazakhstanskaya Pravda», November 18, 2005, pp. 5-7.
- Teixeira, A.A. Do countries' endowments of non-renewable energy resources for FDI attraction? A panel data analysis of 125 countries over the period 1995-2012 (Article). *International Economics* Volume 150, August 2017, pp. 57-71
- Hailu D., Kipgen C. The Extractives Dependence Index (EDI) (Article) *Resources Policy* Volume 51, 1 March 2017, pp. 251-264
- Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. – Moscow: The Economy, 1995.